

УДК 311.3

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-3-15-23>Е.Н. Гришина¹, И.П. Лаптева¹, Л.Н. Трусова²¹Вятский государственный университет, Киров, Россия²Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров, Россия

Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России

Цель исследования. Актуальность темы исследования связана с наличием ряда дискуссионных вопросов, возникающих при статистическом изучении денежных доходов населения страны и регионов. К числу таких вопросов относятся: сопоставимость показателей денежных доходов в динамике, оценка дифференциации населения по доходам и потреблению, комплексная оценка региональных различий в уровне доходов населения. Целью данной работы является исследование денежных доходов населения Российской Федерации как универсальной характеристики уровня жизни населения.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, в том числе материалы, опубликованные Росстатом в «Статистическом обозрении» в начале 2019 года. В исследовании наряду с традиционными статистическими методами применялись также метод оценки структурных различий, метод индексного анализа дифференциации населения по денежным доходам как на федеральном, так и на региональном уровнях. Были определены структурные сдвиги потребительских расходов между группами населения с разным уровнем дохода.

Результаты. В России, начиная с 2014 по 2017 год, ежегодное снижение реальных располагаемых денежных доходов составляло от 1 до 3% при среднегодовом темпе прироста номинальных доходов 5%. В 2010–2018 гг. более 47% доходов было сконцентрировано у 20% населения Российской Федерации с наибольшими доходами. На долю 20% населения с наименьшими доходами приходилось менее 5,4% от их общего объема.

Наличие неравенства в распределении денежных доходов приводит к формированию потребительских структур, различающихся по социальным группам населения с разным уровнем дохода. В исследовании для оценки этих различий был использован интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатеева. В результате его расчета были установлены заметные структурные различия между группами населения России с наибольшими и с наименьшими доходами.

Было проведено исследование уровня денежных доходов населения 14 регионов Приволжского федерального округа за 2018 год. Для всех регионов федерального округа были рассчитаны 3 локальных индекса по трем показателям: среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Было определено их среднее арифметическое значение, представляющее собой индекс денежных доходов населения.

Заключение. Результаты проведенных расчетов позволили выделить три группы субъектов в округе, которые существенно различаются между собой по уровню денежных доходов населения. Проблемы дифференциации денежных доходов в Приволжском федеральном округе, выявленные в исследовании, являются типичными для многих регионов России. Для их решения необходимы согласованные действия региональных властей и государства, направленные на повышение уровня жизни населения страны.

Ключевые слова: уровень жизни, денежные доходы, дифференциация доходов, потребительские расходы, интегральный коэффициент структурных сдвигов

Elena N. Grishina¹, Irina P. Lapteva¹, Lyubov N. Trusova²¹Vyatka state University, Kirov, Russia²Vyatka state agricultural Academy, Kirov, Russia

Monetary revenues as a major indicator of the living standards of the population of Russia

Purpose of research. The relevance of the research topic is associated with the presence of a number of controversial issues arising in the statistical study of monetary incomes of the population of the country and regions. These issues include: comparability of monetary income in dynamics, assessment of differentiation of population by income and consumption, comprehensive assessment of regional differences in the income level. The aim of this work is to study the monetary income of the population of the Russian Federation as a universal characteristic of the living standard.

Materials and methods. The information base of the study was the official statistical materials of the Federal State Statistics Service, including the materials published by ROSSTAT in the "Statistical review" in early 2019. Along with traditional statistical methods, the study also used the method of assessing structural differences, the method of index analysis of the differentiation of the population by monetary income at both the Federal and regional levels. Structural shifts in consumer spending between groups with different income levels were identified.

Results. In Russia, from 2014 to 2017, the annual decline in real disposable income ranged from one to 3%, with an average annual growth rate of nominal income of 5%. In 2010–2018, more than 47% of income was concentrated in 20% of the population of the Russian Federation with the highest incomes. The 20% of the population with the lowest income accounted for less than 5.4% of the total. Inequality in the distribution of monetary income leads to the formation of consumer structures that differ in social groups with different

levels of income. In the study, an integral coefficient of structural shifts of Gatev was used to estimate these differences. As a result of its calculation, significant structural differences between the groups of the population of Russia with the highest and lowest incomes were established.

A study was conducted on the level of monetary income of the population of 14 regions of the Volga Federal District in 2018. For all regions of the Federal District, three local indices were calculated on three indicators: average per capita monetary income of the population, the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations and the share of the population with incomes below the subsistence minimum. Their arithmetic mean value representing the index of monetary incomes of the population was determined.

Conclusion. The results of the calculations allowed identifying three groups of entities in the district, which differ significantly in terms of cash income of the population. The problems of differentiation of monetary income in the Volga Federal District, identified in the study, are typical for many regions of Russia. In order to solve the problems, concerted actions of the regional government and the state, aimed at improving the living standard of the population of the country are necessary.

Keywords: standard of living, cash income, income differentiation, consumer spending, integral coefficient of structural shifts

Введение

На современном этапе развития экономики России изучение уровня жизни населения становится особенно важным для проведения эффективной социальной политики, принятия обоснованных решений по оказанию помощи малоимущему населению, осуществления контроля за ходом реализации важнейших федеральных и региональных социальных программ.

Уровень жизни населения характеризуется системой показателей, охватывающих ряд разделов: доходы населения; расходы и потребление; сбережения, накопленное имущество и жилье; социальная дифференциация населения; положение малообеспеченных слоев населения, обобщающие макроэкономические показатели (ВВП, национальный доход, чистый национальный располагаемый доход на душу населения, индекс потребительских цен, ожидаемая продолжительность жизни населения и другие).

Показатели доходов населения являются важнейшими характеристиками уровня его жизни [1, с. 151–152]. Основной вид доходов – денежные доходы, которые включают доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников, социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые выплаты), доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

Показатели денежных доходов населения разрабатываются Росстатом с использованием единых принципов и единого перечня информационных источников, основными из которых являются баланс денежных доходов и расходов населения и выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств [2, с. 156].

Актуальность статистического исследования доходов населения заключается в том, что с его помощью решаются следующие основные задачи:

- проводится анализ показателей динамики доходов населения и источников их формирования;

- дается оценка дифференциации населения по денежным доходам и потреблению;

- дается оценка региональных различий в уровне доходов населения;

- проводится анализ влияния факторов на уровень денежных доходов населения как на федеральном, так и на региональном уровнях.

При изучении динамики денежных доходов населения, по мнению А.П. Мартынова и С.С. Богославской [3, с. 27], необходимо проводить анализ изменения реальных располагаемых денежных доходов. При наличии положительной динамики делают вывод об опережающем росте номинальных денежных доходов по сравнению с ростом потребительских цен. Результаты статистического анализа динамики реальных денежных доходов населения дают основание для их прогнозирования [4, с. 64].

В экономической литературе много внимания уделяется вопросам социально-экономической и региональной дифференциации доходов и потребления населением материальных благ и услуг. Актуальность проведения таких исследований подтверждает тот факт, что в 2015 году за анализ потребления, бедности и благосостояния населения отдельных стран англо-американский экономист Ангус Дитон получил Нобелевскую премию по экономике [5].

Исследование дифференциации доходов дает возможность не только оценить разницу в уровне денежных доходов различных слоев и групп населения, но и выявить факторы, создающие условия для такого

расслоения [6, с. 21]. Изучение дифференциации осуществляется с помощью вариационных рядов распределения доходов населения. Для количественной оценки уровня дифференциации доходов наряду с характеристиками рядов распределения: средняя арифметическая, мода, медиана, в международной статистической практике широкое распространение получили такие показатели, как коэффициент фондов и коэффициент концентрации доходов Джини.

Коэффициент фондов характеризует соотношение между средними или суммарными доходами 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. Коэффициент (индекс) Джини, также как и коэффициент фондов, позволяет сравнивать распределение доходов в регионах с разной численностью населения. Этот показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества изучаемой страны или региона по доходам, был предложен в качестве статистической модели Коррадо Джини в 1912 году.

Наличие неравенства в распределении денежных доходов приводит к формированию потребительских структур, различающихся по социальным группам населения с разным уровнем дохода. В соответствии с действием Закона Энгеля по мере возрастания доходов абсолютные расходы на питание увеличиваются, а их доля в общих расходах домохозяйства снижается.

Для оценки изменения структуры доходов и расходов населения используются обобщающие показатели структурных различий: индекс различий; линейный, или квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов; интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатова; индекс структурных сдвигов Салаи; индекс Рябцева и др. [7, с. 34–37].

На наш взгляд, наиболее адекватно отражает структурные различия в потребительских расходах между группами населения с разным уровнем дохода интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева. Он варьирует в пределах от 0 до 1. Чем коэффициент ближе к 0, тем меньше различия между признаками, чем ближе к 1, тем различия в структуре ощутимее. Структурные различия признаются существенными, если значение коэффициента больше, или равно 0,4.

Причины и факторы неравенства в распределении доходов были исследованы Т. Лейман [8]. На основе использования институционального подхода автором вскрыты причины и источники возникновения асимметрии доходов в трансформационной экономике России, определены меры государственного воздействия на социальное развитие регионов.

Проблемам оценки межрегионального неравенства посвящены статьи К.П. Глущенко [9], О.Е. Никонец и С.В. Севрюковой [10].

Анализ региональной дифференциации и других важнейших индикаторов социально-экономического положения населения России является целью регулярного ежемесячного мониторинга, который, начиная с 2015 года, проводится

институтом социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ИНСАП РАНХиГС).

Заслуживают внимания результаты мониторинга развития регионов в 2017 году, представленные в статье Н.В. Зубаревич, А.О. Макаренцевой, Н.В. Мкртчян [11]. Авторы делают вывод о том, что кризисный спад доходов населения быстрее завершается в высокостационарных (то есть менее развитых) регионах. Одной из причин этого является повышенная доля занятых в бюджетном секторе данных регионов, для которого характерен устойчивый рост зарплат.

Результаты мониторинга социально-экономического положения населения России в 2017 году были также представлены в трудах, опубликованных группами авторов: Е.М. Авраамовой, Е.Е. Гришиной, Т.М. Малевой, А.Г. Поляковой [12] и Е.М. Авраамовой, А.Я. Бурдяк, В.Ю. Ляшок [13].

В связи с существенными различиями в уровнях социально-экономического развития регионов Российской Федерации возникает необходимость проведения их сравнительного анализа по комплексу показателей.

К настоящему времени разработано большое коли-

чество методик оценки социального развития регионов. В основе методики, предложенной В.С. Тикуновым и О.Ю. Черешней [14, 15] находится расчет индекса социального развития регионов (ИСРР), который является обобщающим (интегральным) показателем, позволяющим дать комплексную оценку уровня социального развития того или иного региона. ИСРР определяется как средняя арифметическая величина из индексов показателей, используемых для оценки социального развития регионов.

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения показателей. Чем ближе значение индекса к единице, тем выше возможности региона для дальнейшего социального развития.

Аналогичные вычисления могут быть проведены по любому блоку показателей, характеризующих уровень жизни населения, как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Статистическая оценка уровня денежных доходов населения России

О динамике денежных доходов населения России можно судить по данным, представленным в табл. 1 [16, с. 142].

Таблица 1

Показатели денежных доходов населения России в 2013–2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2013 г.
Денежные доходы населения, млрд руб.	44650	47921	53526	54117	55368	124,0
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	25928	27767	30467	30747	31422	121,2
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	104	99	97	94	99	х
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	29792	32495	34030	36709	39167	131,5
Реальная начисленная заработная плата работников, в % к предыдущему году	105	101	91	101	103	х
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	7306	8050	9701	9828	10088	138,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, млн чел.	15,5	16,1	19,5	19,5	19,3	124,8
в % от общей численности населения	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2	х

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения России

	Денежные доходы – всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в %: ¹					Децильный коэффициент фондов, в раз	Коэффициент Джини
		первая	вторая	третья	четвертая	пятая		
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2015	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1	15,7	0,413
2016	100	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0	15,5	0,412
2017	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410
2018	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8	15,3	0,410

¹ Группы населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов: первая – с наименьшими, пятая – с наибольшими доходами.

За период с 2013 по 2017 год абсолютная величина денежных доходов населения страны возросла на 10718 млрд руб., или на 24,0%. Среднедушевые денежные доходы соответственно возросли на 21,2% и составили в 2017 году 31422 руб. в месяц.

При наличии инфляции рост денежных доходов не всегда может свидетельствовать об улучшении уровня жизни населения, поскольку фактор изменения цен влияет на покупательную способность денег. Так, начиная с 2014 года, имеет место снижение реальных располагаемых денежных доходов. Такая динамика связана с опережающим ростом потребительских цен по сравнению с ростом номинальных располагаемых денежных доходов населения России.

По оценке Росстата, в 2018 году среднедушевой денежный доход населения составил 32598 руб., что на 3,7% больше по сравнению с 2017 годом. Впервые после 2013 года увеличились на 1,3% реальные располагаемые денежные доходы [17].

Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций с 2013 по 2017 год возросла на 31,5% и составила в 2017 году 39167 руб. Ежегодно ее уровень повышался в среднем на 2343,8 тыс. руб., или на 7,1%. В 2018 году по оценке Росстата среднемесячная начисленная заработная плата работников возросла на 10,9% и составила 43445 руб.

В России наблюдается негативная тенденция увеличения численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. За 5 лет эта группа населения увеличилась на 3,8 млн человек и составила в 2017 году 19,3 млн человек (13,2% от общей численности населения РФ). В 2018 году по предварительным данным Росстата численность данной группы населения сократилась на 0,4 млн человек, а ее доля составила 12,9% [18].

Распределение общего объема денежных доходов по 10% и 20% группам населения проводится с целью количественной оценки степени его социального расслоения (табл. 2) [17; 19, с. 127].

В 2010–2018 гг. более 47% доходов было сконцентрировано у 20% населения РФ с наибольшими доходами. На долю 20% населения с наименьшими доходами приходилось от 5,2% до 5,4% от их общего объема. Значение коэффициента фондов, определяемого соотношением среднего уровня денежных доходов 10% населения с

самыми высокими доходами и среднего уровня доходов 10% населения с самыми низкими доходами, сократилось с 16,6 в 2010 г. до 15,3 раз в 2017 и 2018 гг. Следовательно, несколько снизилась степень социального расслоения населения России.

Величина коэффициента Джини свидетельствует о снижении уровня концентрации доходов населения с 0,421 в 2010 году до 0,410 в 2017–2018 гг.

Основными источниками денежных доходов являются: оплата труда, социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии и т.д.), доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности, другие доходы (табл. 3) [17; 19, с. 122].

В исследуемом периоде наибольший удельный вес в составе денежных доходов приходился на оплату труда (от 64,6% до 66,2%) и социальные выплаты (от 18,0% до 19,6%). Существенных изменений в структуре денежных доходов населения в 2017–2018 годах не наблюдается.

Таблица 3

Структура денежных доходов населения РФ (в % от общего объема)

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
доходы от предпринимательской деятельности	8,4	7,9	7,8	7,6	7,5
оплата труда	65,8	65,6	64,6	65,4	66,2
социальные выплаты	18,0	18,3	19,1	19,6	19,4
доходы от собственности	5,8	6,2	6,5	5,4	4,9
другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2017 г.

	Все домохозяйства	20-процентные группы ¹				
		1	2	3	4	5
Потребительские расходы в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.	17319,9	6450,8	10094,9	13604,9	19326,3	37131,1
В % к итогу, расходы на:						
покупку продуктов питания и питание вне дома	36,1	51,5	46,7	42,5	38,1	27,1
покупку алкогольных напитков	1,6	1,0	1,3	1,5	1,8	1,7
покупку непродовольственных товаров	36,0	24,5	27,7	30,4	32,5	44,0
оплату услуг	26,3	23,0	24,3	25,6	27,6	27,2

¹ Группы населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов: первая – с наименьшими, пятая – с наибольшими.

При статистическом изучении динамики денежных доходов населения РФ следует особое внимание уделить анализу ее основного источника – заработной плате работников организаций различных отраслей экономики.

По данным Росстата в 2017–2018 гг. наибольшую заработную плату получали работники, занятые финансовой и страховой деятельностью, а также добычей полезных ископаемых [17]. Средний уровень начисленной номинальной заработной платы в этих организациях превысил средний уровень по экономике страны в 2,2 и 1,9 раз соответственно. Минимальную заработную плату получали работники сельского хозяйства (на 40% ниже, чем в среднем по экономике). Но при этом динамика средней заработной платы работников сельского хозяйства характеризуется максимально высоким темпом роста (более 150% к уровню 2014 г.).

Для оценки структурных различий в потребительских расходах населения России за 2017 году был использован интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева, который определяется по формуле [16, с. 120]:

$$K_r = \sqrt{\frac{\sum (w_1 - w_0)^2}{\sum w_1^2 + \sum w_0^2}},$$

где w_1 и w_0 – доля отдельных видов расходов соответственно в каждой из сравниваемых групп населения.

По данным табл. 4 интегральный коэффициент структурных различий между 5-ой группой населения с наибольшими доходами и 1-ой группой с наименьшими доходами составил 0,37, что говорит о наличии заметных структурных различий между группами.

Статистическая оценка уровня денежных доходов населения Приволжского федерального округа в 2018 году

Для проведения сравнительного анализа регионов Российской Федерации по комплексу показателей нами была использована методика, в основе которой находится расчет индекса социального развития регионов (ИСРР). Индекс является обобщающим (интегральным) показателем, позволяющим дать комплексную оценку уровня социального развития того или иного региона [20].

ИСРР определяется как средняя арифметическая величина из индексов показателей, используемых для оценки социального развития регионов. Каждый индекс определяется по формуле:

$$I = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\text{мин}}}{X_{\text{макс}} - X_{\text{мин}}},$$

где $X_{\text{факт}}$, $X_{\text{мин}}$, $X_{\text{макс}}$ – фактическое, минимальное и максимальное значения i -го показателя соответственно.

Для расчета каждого из частных индексов устанавливают фиксированные минимальные и максимальные значения показателей в исследуемых регионах.

Данную формулу, по нашему мнению, можно использовать при определении индексов для любого блока показателей, характеризующих уровень жизни населения регионов, в

том числе для показателей его денежных доходов. При этом, если показатель оказывает обратное влияние на уровень социального развития регионов (уровень бедности, смертность населения и др.), следует использовать формулу индекса:

$$I = \frac{X_{\text{факт}} - X_{\text{макс}}}{X_{\text{мин}} - X_{\text{макс}}}.$$

Чем ближе значение индекса к единице, тем выше возможности региона для дальнейшего социального развития благодаря достигнутому уровню рассматриваемого показателя.

Нами было проведено исследование уровня денежных доходов населения 14 регионов Приволжского федерального округа (ПФО) в 2018 году [17; 18]. Для этого были использованы показатели: среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Сравнительный анализ регионов России по величине среднедушевых денежных доходов показал наличие существенного различия между ними. Так, максимальный уровень среднедушевых денежных доходов населения в стране наблюдается в Чукотском АО

(72802 руб.), минимальный – в Республике Тыва (14109 руб.). Большое различие между регионами страны также имеет место по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, т.е. по уровню бедности. Максимальный уровень данного показателя в Республике Тыва превысил минимальный в Республике Татарстан в 5,5 раз.

Различие, но в меньшей степени, наблюдается, между отдельными регионами ПФО. Кратность отношения максимального значения среднедушевых денежных доходов населения к минимальному составила 1,8, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы – 2,1, уровня бедности – 3,0. Таким образом, наибольшее различие между регионами округа имеет место по уровню бедности, что подтверждается коэффициентом вариации, равным 35,6%.

По каждому показателю для всех регионов ПФО были рассчитаны 3 локальных индекса, а затем определено их среднее арифметическое значение, представляющее собой индекс денежных доходов населения (ИДДН).

Результаты проведенных расчетов позволили выделить в ПФО три группы субъектов, однородных по уровню показателей денежных доходов населения (табл. 5).

В первую группу с уровнем ИДДН менее 0,132 вошли 4 ре-

гиона: Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Саратовская область.

Во вторую группу вошли 6 регионов, у которых значение индекса составило от 0,133 до 0,694: Удмуртская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область.

В третью группу с максимально высоким уровнем ИДДН (свыше 0,694) были включены 4 региона: Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская область.

Статистическая оценка существенности различия между группами по величине среднедушевых денежных доходов, среднемесячной заработной платы и по уровню бедности была проведена с использованием критерия Фишера при уровне значимости 5%. Ее результаты подтвердили обоснованность выделения трех групп регионов, т.к. фактические значения критерия по всем показателям превысили табличное, равное 3,98.

Аутсайдером по уровню денежных доходов населения является Республика Мордовия. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в данном регионе составляет 18,6%. Максимально высокий уровень бедности наблюдается в Республике Марий Эл, которая также находится в

группе с минимальным значением ИДДН. Среднедушевые денежные доходы населения в регионах данной группы составляют 58,2% от среднероссийского уровня и 71,8% – от среднего уровня по округу.

Среднедушевые денежные доходы населения в регионах с максимально высоким ИДДН на 15,5% больше, чем по округу, но на 6,3% меньше, чем в среднем по России. Лидером по всем показателям является Республика Татарстан. Уровень бедности в данном регионе самый низкий не только в ПФО, но и в России.

Уровень денежных доходов населения в конечном итоге определяет региональные различия по величине среднедушевых денежных расходов населения на покупку товаров и оплату услуг. Методом дисперсионного анализа при уровне значимости 5% было установлено, что на 96,7% вариация среднедушевых денежных расходов населения определяется уровнем их денежных доходов.

Максимальный уровень среднедушевых денежных расходов имеет место в регионах третьей группы: от 23040 руб. в Пермском крае до 27380 руб. в Республике Татарстан, минимальный – в регионах первой группы: от 13065 руб. в Республике Мордовия до 16181 руб. в Саратовской области.

Следует отметить, что проблемы дифференциации денежных доходов населения в

Таблица 5

Показатели денежных доходов населения по группам регионов Приволжского федерального округа

Группы регионов по индексу денежных доходов	Число регионов	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.				Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	
		минимальное значение	минимальное значение	в % к среднему уровню по ПФО	в % к среднероссийскому уровню	минимальное значение	максимальное значение
до 0,132	4	18148	20555	71,8	58,2	16,8	22,1
0,133–0,694	6	21571	27507	87,6	72,6	12,2	15,7
свыше 0,694	4	28645	33130	115,5	93,7	7,4	14,9
ПФО	14	18148	33130	100,0	81,1	7,4	22,1
Российская Федерация		14109	72802	123,3	100,0	7,4	40,5

ПФО являются типичными для многих регионов России. Для их решения необходимы согласованные действия региональных властей и государства, направленные на повышение уровня жизни населения страны.

Заключение

В результате исследования определено, что в России, начиная с 2014 года, имеет место снижение реальных располагаемых денежных доходов населения. Это связано с происходящими в стране инфляционными процессами. Так, начиная с 2014 по 2017 год, ежегодное снижение реальных располагаемых денежных доходов составляло от 1 до 3% при среднегодовом темпе прироста номинальных доходов на 5%.

Распределение общего объема денежных доходов по 20% группам населения показало наличие высокой степени его социального расслоения. В исследуемом периоде более 47% доходов было сконцентрировано у 20% населения РФ с наи-

большими доходами. На долю 20% населения с наименьшими доходами приходилось менее 5,4% от их общего объема.

В России наблюдается тенденции увеличения численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, которая за 5 лет возросла на 3,8 млн человек. Негативным результатом такой динамики является снижение покупательной способности населения, что отражается на структуре его потребительских расходов.

Для оценки структурных различий в потребительских расходах между группами населения с разным уровнем дохода рекомендуется использовать интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатова. В результате его расчета установлено наличие значительного различия в потребительских расходах между группой населения с наибольшими и наименьшими доходами.

В связи с региональными различиями в уровнях денежных доходов населения возникает необходимость проведе-

ния их сравнительного анализа по комплексу показателей. Предложено для этих целей проводить расчет индекса денежных доходов населения. Он является обобщающим (интегральным) показателем, позволяющим дать комплексную оценку уровня денежных доходов того или иного региона.

В соответствии со значением индекса в Приволжском федеральном округе были выделены три группы регионов, существенно различающихся по уровню денежных доходов населения.

Отрицательными последствиями низкого уровня денежных доходов в регионе могут быть: высокий уровень бедности, рост безработицы, вынужденная миграция трудоспособного населения в более благополучные субъекты. Необходимо принятие мер государственного регулирования, в результате которых низкодходные регионы России смогут стать более привлекательными для инвесторов, что в свою очередь поспособствует повышению уровня жизни населения.

Литература

1. Севрюкова С.В., Коростелева О.Н. Формирование денежных доходов населения как социально-экономический аспект регулирования уровня жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 11. С. 151–155.

2. Гришина Е.Н., Трусова Л.Н. Статистическая оценка динамики денежных доходов и расходов населения Кировской области // Science Time. Электр. журнал. 2016. № 2 (26). С. 156–159.

3. Мартынов А.П., Богославская С.С. Уровень и качество жизни населения в регионах Приволжского федерального округа: современное состояние и динамика развития // Вопросы статистики. 2018. № 25 (1). С. 25–33.

4. Лаптева Е.В. Статистический анализ и прогнозирование уровня доходов населения в Российской Федерации. // Интеллект, Инновации, Инвестиции. 2016. № 12. С. 64–69.

5. Дитон А., Заиди С. Принципы построения агрегированных показателей потребления в целях анализа благосостояния [Электрон. ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPA/Resources/429966-1092778639630/DeatonZaidi-Russian.pdf>.

6. Гришина Е.Н., Трусова Л.Н. Статистическая оценка дифференциации доходов населения Приволжского федерального округа. *Wirtschaftund Management: Theorie und Praxis: Sammelwerk der wissenschaftlichen Artikel*. Vol. 2 – Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland, 2014. 380 p. P. 20–23.

7. Статистика: учебник. Под ред. И.И. Елисеевой. Москва: Проспект, 2013. 448 с.

8. Лейман Т. Асимметрия доходов населения как форма неравенства в экономике России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. 320 с.

9. Глущенко К.П. Об оценке межрегионального неравенства // *Пространственная экономика*. 2015. № 4. С. 39–58.

10. Никонец О.Е., Севрюкова С.В. Социально-экономическое положение населения России по уровню доходов: оценка развития среднего класса. // *Вестник НГИЭИ*. 2018. № 1 (92). С. 117–129.

11. Зубаревич Н.В., Макаренцева А.О., Мкртчян Н.В. Социально-демографические индикаторы: региональное измерение. // *Экономическое развитие России*. 2017. № 3. С. 90–100.

12. Аврамова Е.М., Гришина Е.Е., Малева Т.М., Полякова А.Г. Социально-экономическое положение населения: анализ текущих трен-

дов (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 46–57.

13. Аврамова Е.М., Бурдяк А.Я., Ляшок В.Ю. Социальные тренды и экономическое положение российского населения (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 82–89.

14. Тикунов В.С., Черешня О.Ю. Индекс социального развития регионов Российской Федерации // Известия РАН. Серия География. 2016. № 1. С. 19–24.

15. Тикунов В.С., Черешня О.Ю. Индекс экономического развития регионов Российской

Федерации. // Вестник Московского университета. Серия 5 География. 2015. № 6. С. 41–47.

16. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 694 с.

17. Статистическое обозрение. 2019. № 1 (102) [Электрон. ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_06/Main.htm

18. Федеральная служба государственной статистики [Электрон. ресурс]. URL: www.gks.ru.

19. Россия в цифрах. 2018. Крат. стат. сб. М.: Росстат, 2018. 592 с.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

References

1. Sevryukova S.V., Korosteleva O.N. Formation of monetary incomes of the population as a socio-economic aspect of regulating the standard of living. *Kontsept = Concept*. 2017; 11: 151-155. (In Russ.)

2. Grishina E.N., Trusova L.N. Statistical assessment of the dynamics of cash incomes and expenditures of the population of the Kirov region. *Science Time*. 2016; 2(26): 156-159. (In Russ.)

3. Martynov A.P., Bogoslavskaya S.S. The level and quality of life of the population in the regions of the Volga Federal District: the current state and dynamics of development. *Voprosy statistiki = Statistics issues*. 2018; 25(1): 25-33. (In Russ.)

4. Lapteva E.V. Statistical analysis and forecasting of the income level of the population in the Russian Federation. *Intellect, Innovatsii, Investitsii. = Intellect, Innovations, Investments*. 2016; 12: 64-69. (In Russ.)

5. Diton A., Zaidi S. Principles for constructing aggregated consumption indicators for the purpose of welfare analysis [Internet]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPA/Resources/429966-1092778639630/DeatonZaidi-Russian.pdf>. (In Russ.)

6. Grishina E.N., Trusova L.N. Statistical assessment of income differentiation of the population of the Volga Federal District. *Wirtschaft und Management: Theorie und Praxis: Sammelwerk der wissenschaftlichen Artikel*; 2 - Verlag SWG imex GmbH, Nürnberg, Deutschland; 2014. 380 p: 20 – 23. (In Russ.)

7. *Statistika: uchebnyk*. Ed. I.I. Eliseyevoy. = *Statistics: a textbook*. Ed. I.I. Eliseeva. Moscow: Prospect; 2013. 448 p. (In Russ.)

8. Leyman T. Asimetriya dokhodov naseleniya kak forma neravenstva v ekonomike Rossii. = *Asymmetry of population income as a form of inequality in the Russian economy*. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing; 2017. 320 p. (In Russ.)

9. Glushchenko K.P. Ob otsenke mezhregional'nogo neravenstva = The evaluation of inter-regional inequality. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2015; 4: 39-58. (In Russ.)

10. Nikonets O.E., Sevryukova S.V. Socio-economic situation of the Russian population in

terms of income: an assessment of the development of the middle class. *Vestnik NGIEI = NGIEI Bulletin*. 2018; 1 (92): 117-129. (In Russ.)

11. Zubarevich N.V., Makarentseva A.O., Mkrtychyan N.V. Socio-demographic indicators: regional dimension. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Economic development of Russia*. 2017; 3: 90-100. (In Russ.)

12. Avraamova E.M., Grishina E.E., Maleva T.M., Polyakova A.G. Socio-economic situation of the population: analysis of current trends (according to the results of regular monitoring of INSAP RANEPА). *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Economic development of Russia*. 2017; 2: 46-57. (In Russ.)

13. Avraamova E.M., Burdyak A.Ya., Lyashok V.Yu. Social trends and the economic situation of the Russian population (according to the results of regular monitoring of INSAP RANEPА). *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Economic development of Russia*. 2017; 3: 82-89. (In Russ.)

14. Tikunov V.S., Cherehnyaya O. Yu. Social Development Index of the Regions of the Russian Federation. *Izvestiya RAN. Seriya Geografiya. = News of the Russian Academy of Sciences. Geography series*. 2016; 1: 19–24. (In Russ.)

15. Tikunov V.S., Cherehnyaya O. Yu. Index of Economic Development of Regions of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5 Geografiya. = Bulletin of Moscow University. Series 5 Geography*. 2015; 6: 41–47. (In Russ.)

16. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik*. 2018: Stat. sb. = *Russian statistical yearbook*. 2018: Stat. Col. Moscow: Rosstat; 2018. 694 p. (In Russ.)

17. *Statistical Review*. 2019; 1(102) [Internet]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_06/Main.htm (In Russ.)

18. Federal State Statistics Service [Internet]. URL: www.gks.ru. (In Russ.)

19. *Rossiya v tsifrah = Russia in numbers*. 2018. P. stat. col. Moscow: Rosstat; 2018. 592 p. (In Russ.)

20. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. = Regions of Russia. Socio-economic indicators*. 2018: Stat. col. Moscow: Rosstat; 2018. 1162 p. (In Russ.)

Сведения об авторах**Елена Николаевна Гришина**

к.э.н., доцент, кафедры экономики
Вятский государственный университет,
Киров, Россия
Эл. почта: grishina_e1955@mail.ru

Ирина Павловна Лаптева

к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики
Вятский государственный университет,
Киров, Россия
Эл. почта: irinalapteva2607@mail.ru

Любовь Николаевна Трусова

к.э.н., доцент кафедры истории и философии
Вятская государственная сельскохозяйственная
академия, Киров, Россия
Эл. почта: trusova13@yandex.ru

Information about the authors**Elena N. Grishina**

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Department of Economics
Vyatka state University, Kirov, Russia
E-mail: grishina_e1955@mail.ru

Irina P. Lapteva

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Department of Economics
Vyatka state university, Kirov, Russia
E-mail: irinalapteva2607@mail.ru

Lyubov N. Trusova

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
Department of history and philosophy
Vyatka state agricultural academy, Kirov, Russia
E-mail: trusova13@yandex.ru